

Разина Ирина Георгиевна

канд. филол. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский

Томский государственный университет»

г. Томск, Томская область

ДЕРИВАЦИОННАЯ ТЕОРИЯ ТЕКСТА ВО ВНУТРИЯЗЫКОВОМ И МЕЖЪЯЗЫКОВОМ АСПЕКТЕ

***Аннотация:** в рамках данной статьи текстовая деривация рассматривается во внутриязыковом и межъязыковом аспектах. Перевод трактуется как процесс межъязыковой деривации. Текст перевода выступает как вторичный по отношению к оригиналу, а его порождение включает деривационные процессы, задаваемые исходным текстом. Межъязыковые преобразования (деривационные трансформации) исходных элементов текста основываются на универсальных механизмах деривации.*

***Ключевые слова:** деривация, текст, текстопорождение, фрейм, макрофрейм, межъязыковая трансформация, модус, диктум.*

Целью данной статьи является анализ процессов текстопорождения в межъязыковом аспекте. Текстопорождение как процесс образования целостного и связного текста включает в себя деривационные процессы, происходящие на разных языковых уровнях. Данные процессы являются взаимосвязанными и взаимообусловленными и представляют собой синтез лексической, синтаксической и семантической деривации. Именно текст определяет окончательное значение любого своего элемента. Например, любое слово, включенное в текст, приобретает свое индивидуальное значение, характерное именно для данного текста, только под влиянием контекстного окружения.

Исследования текста в аспекте его порождения охватывают следующие уровни и виды анализа (данный список не является исчерпывающим, и аспекты анализа разных групп могут пересекаться):

1) изучение лексической деривации в аспекте ее включенности в деривацию общетекстовую (взаимодействие слова и текста) [1; 8];

2) исследование синтаксической деривации в аспекте ее включенности в деривацию общетекстовую [5; 7; 10];

3) описание текстовой деривации на уровне актуального членения (тема-рематическое развитие текста) [2; 14];

4) изучение перевода как порождения вторичного текста (процесс межъязыковой деривации) [3; 11].

Деривационный подход к текстовому анализу предполагает исследование его порождения как процесса образования целостного и связного текста, который включает в себя деривационные преобразования, происходящие на разных языковых уровнях [9]. В качестве механизмов текстопорождения выступают механизмы модусно-диктумного переключения, а также взаимодействие лексических и грамматических средств, их координацию при построении смысловых слоев текста. В соответствии с этим для выявления механизмов текстопорождения производится трехуровневое членение текста на глубинно-семантический, семантико-синтаксический и коммуникативный уровни.

Последовательное порождение текста проходит на трех уровнях его организации, единицы которых необходимо поэтапно исследовать в аспекте их взаимодействия для реконструкции процесса деривации.

При исследовании пропозициональной организации высказываний выявляются типы предикатно-аргументных структур, участвующих в процессах текстопорождения на глубинно-семантическом уровне. Анализ лексико-грамматических форм воплощения пропозициональных структур позволяет исследовать процессы текстопорождения на поверхностном семантико-синтаксическом уровне. Изучение тема-рематического развития текста позволяет описать механизмы его деривационного развития на коммуникативном уровне [8].

Например, деривационное развитие текста крупной (романной) формы представляет собой последовательную деривацию от мельчайших единиц (про-

позиция – тема-рематическое единство) до смысла текста в целом, который определяется его макрофреймом. Порождение минимальных текстовых единиц – высказываний – происходит через минимальные предикативные структуры, характеризующиеся определенной тема-рематической организацией. Данные структуры объединяются в формально-смысловые единства – тема-рематические блоки и тема-рематические комплексы, которые в процессе своего парадигматического и синтагматического сцепления образуют единую структуру текста в целом.

Процесс развертывания тема-рематических комплексов сопровождается скоординированным взаимодействием диктумных и модусных смыслов, переключение которых также выступает в качестве механизмов порождения цельности и связности текста. Данная координация и переключения обеспечиваются взаимодействием лексических и грамматических средств при репрезентации диктумно-модусных смыслов на поверхностном уровне развития текста [10].

Таким образом, в качестве механизма целостности текстовых деривационных процессов выступает текстовый макрофрейм, который как правило маркируется заглавием текста [12]. Например, название романа «Король, Дама, Валет» [6] номинирует текстовый макрофрейм и его субфреймовые реализации определяют последовательность текстового деривационного процесса. В качестве субфреймов рассматриваются «терминальные» элементы фреймовой структуры, которые в заглавии номинированы как *Король, Дама, Валет*. Развитие данных субфреймовых элементов реализуется через определенные структуры разных уровней (пропозициональные, коммуникативные, лексико-грамматические), взаимодействие которых порождает диктумно-модусные смыслы, сопровождающие данные субфреймы. Субфрейм как «терминальная» ячейка задает типы пропозициональных структур, их лексико-грамматическую репрезентацию. Например, в тексте романа развитие субфрейма *Дама* характеризуется повторами на уровне пропозициональных структур, что ведет к повторам лексико-грамматических элементов на поверхностном уровне: введение лексем с семантикой «богатство» и «гордость», которые соединяются в однотипные синтаксические конструкции. Текстовая реализация данного субфрейма осуществляется также через развитие

метафоры «узор жизни». Данные текстовые фрагменты сопровождаются модулем долженствования.

Единство и динамика макрофрейма задает последовательность деривационного развития текста на уровне поверхностно-коммуникативного развития. В тексте субфреймовая реализация является основой коммуникативного членения текста: каждый тема-рематический комплекс представляется базой приоритетного развития одного из субфреймовых элементов. Тема-рематические комплексы характеризуются единством темы всех составляющих их тема-рематических блоков.

Деривационный переход от одного блока к другому в процессе развития текста обуславливается референтным переключением при котором происходит смена модусных регистров. В тексте вышеуказанного романа, например, переходы от блока к блоку в пределах первого тема-рематического комплекса маркируются сменой модуса положительной и отрицательной оценки, которая осложняется модальными значениями неуверенности и желательности в третьем тема-рематическом блоке.

Таким образом, на коммуникативном уровне порождения текста процесс смены деривационных блоков маркируется сменой тематических компонентов и рематических элементов. Взаимодействие лексических и грамматических средств на всех уровнях построения текста является основой деривационного механизма данных порождений, представляя в плане содержания единство модусно-диктумных смыслов.

Данная модель описания деривационного развития текста может быть применена к анализу деривационных процессов вторичного текста [9]. В качестве вторичного текста при межъязыковой деривации выступает перевод. Исследование перевода в деривационном аспекте, то есть анализ механизмов межъязыковых преобразований, представляет его как динамический процесс. Его порождение включает деривационные процессы, задаваемые исходным текстом: фреймовое структурирование текста, идентичное в обоих текстах, предопределяет его

развитие на коммуникативном уровне. Порождение вторичного текста (перевод) на данном уровне проходит через систему тема-рематических блоков и комплексов, различия наблюдаются только на уровне минимальных предикативных структур, что обусловлено разной семантико-синтаксической структурой языков.

Перевод на другой язык обуславливает необходимость межъязыковых преобразований, которые включают деривационную трансформацию исходных элементов текста. Данные межъязыковые трансформации основываются на универсальных механизмах деривации (контаминация, компрессия, конверсия), которые действуют не только в процессе порождения первичного текста, но и при порождении вторичного текста, каковым является перевод. В процессе контаминации на поверхностном уровне порождается развернутое сложное (осложненное) предложение: происходит контаминация двух глубинных семантических конструкций. Процесс компрессии является противоположно направленным и способствует устранению информативно избыточных компонентов. Конверсия есть механизм, изменяющий такие грамматические характеристики, как порядок слов и залоговые отношения. Данные механизмы обуславливают следующие виды межъязыковых трансформаций.

Транспозитивная трансформация обуславливается механизмом компрессии при образовании синтаксических дериватов, а также механизмом контаминации в процессе, при котором свернутая пропозиция переоформляется в придаточное предложение в процессе сверхполного шага деривации. Механизмы контаминации и компрессии также обуславливают модификационные и мутационные преобразования при межъязыковой деривации. Третий деривационный механизм, – конверсии – действуя во взаимодействии с другими механизмами, инициирует преобразования субъектно-объектных отношений, которые на поверхностно-грамматическом уровне представлены залоковыми отношениями. Деривационные преобразования происходят внутри схемы, субъект и объект действия меняют свои синтаксические позиции. В целом, в процессе перевода деривационные механизмы текстообразования обуславливают трансформации на уровне

предикатно-аргументных структур. При этом трансформации предикатов ведут к изменениям всей системы аргументов (семантико-синтаксических падежей). При переводе пропозициональные схемы высказываний вторичного текста находятся в парадигматических отношениях с исходной схемой. В данном случае можно говорить о деривационном потенциале пропозициональной структуры высказывания. Исследование межъязыковых трансформаций позволяет установить модели деривации, структуру вторичных единиц языка в системах разных языков, а также исследовать семантические последствия этих трансформаций.

Деривационные механизмы действуют в тексте одновременно. Текстопорождение обеспечивается их взаимодействием: в одном и том же высказывании можно выделить единицы и конструкции, созданные в результате действия этих разнонаправленных механизмов.

Таким образом, деривационное развитие текста обусловлено взаимодействием единиц трех уровней членения текста: глубинно-семантического, семантико-синтаксического, коммуникативного. Деривационный потенциал тематического фрейма является определяющим для выбора единиц других уровней и обуславливает развитие текста на коммуникативном уровне, что подтверждается анализом процесса порождения вторичного текста (перевода).

Данный тип исследования является перспективным в свете дальнейшего изучения процессов текстовой деривации. Данная методика анализа текстопорождения также может применяться к описанию деривационного развития других текстов разной формы.

Список литературы

1. Голев Н.Д. Лексико-деривационное пространство русского текста: структура, семантика, прагматика // Фатическое поле языка: Межвуз. сб. научных трудов. – Пермь: Перм. ун-т. – 1998. – С. 24–33.
2. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М., 2001. – 366 с.
3. Карпухина В.Н. Аксиологические стратегии текстопорождения и интерпретации текста: Дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2001. – 382 с.

4. Кубрякова Е.С. Деривация, транспозиция, конверсия // Вопросы языкознания. – 1974. – №5. – С. 64–76.
5. Мурзин Л.Н. Основы дериватологии. – Пермь, 1984. – 56 с.
6. Набоков В.В. Король, Дама, Валет // Собрание сочинений в 4-х томах. – М., 1990. – С. 115–280.
7. Панкрац Ю.Д. Роль пропозитивных структур в проблеме деривации // Принципы деривации в истории языкознания и современной лингвистике. – Пермь, 1991. – С. 233–245.
8. Разина И.Г. Деривационные механизмы текстопорождения: межъязыковой аспект // Филология и лингвистика: современные тренды и перспективы исследования. – Краснодар, 2011. – С. 148–151.
9. Разина И.Г. Деривационные механизмы текстопорождения: семантика, синтактика, прагматика. – Lap Lambert Academic Publishing, 2012. – 242 с.
10. Разина И.Г. Модусная структура текста в аспекте текстопорождения // Язык и культура. – Томск: ТГУ, 2009. – №1. – С. 54–71.
11. Разина И.Г. Перевод как процесс межъязыковой деривации // Язык и культура. – Томск: ТГУ, 2008. – №1. – С. 66–78.
12. Разина И.Г. Фреймовое структурирование текста как текстопорождающий механизм // Вестник Томского государственного университета. – Томск: ТГУ, 2007. – №296. – С. 49–55.
13. Сахарный Л.В. Тексты-примитивы и закономерности их порождения // Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. – М., 1991. – С. 221–237.